

ISSN 2078-8975

Выпуск / Issue
2015 / № 4 (64) Т. 1

ВЕСТНИК BULLETIN

КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
OF KEMEROVO STATE UNIVERSITY

История и археология

Психология

Филология

МЕТАКОНЦЕПТЫ «СТИХОТВОРЕНИЕ В ПРОЗЕ» И «ИНТЕРНЕТ-МИНИАТЮРА» КАК ОСНОВАНИЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ ЖАНРОВ

А. А. Долганина

THE METACONCEPTS OF "POEM IN PROSE" AND "INTERNET-MINIATURE" AS THE BASIS OF GENRES COMPARISON

A. A. Dolganina

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФНФ (проект № 14-34-01014).

В статье в русле когнитивного направления теории речевых жанров моделируются метаконцепты «стихотворение в прозе» и «интернет-миниатюра». Предполагается, что между двумя указанными малыми прозаическими эмоционально-лирическими жанрами существует определенная близость. Для подтверждения данного предположения проводится анализ метажанровых представлений носителей языка. Цель работы – моделирование и сопоставление метаконцепта жанров «стихотворение в прозе» и «интернет-миниатюра». Материалом для изучения послужили высказывания, полученные в ходе психолингвистического эксперимента и направленного опроса авторов. Рассматриваются 376 ассоциативных реакций 75 информантов на стимул «стихотворение в прозе» и результаты опроса 102 информантов, в ответах которых выделено 1968 единиц метаязыковых высказываний об интернет-миниатюрах. Метаязыковой подход позволяет выделить признаки, в большей и в меньшей степени закрепленные в сознании носителей языка. Построение моделей дает основание для сопоставления двух жанров, принадлежащих к разным коммуникативным сферам и обладающих различной социо-культурной значимостью, и доказывает тезис об определенной близости их когнитивной структуры.

The theory of speech genres developed in the cognitive aspect. The models of the genre are studied in metalinguistic awareness. The paper focuses on the models of the concepts of "poem in prose" and "Internet-miniature". In order to test the hypothesis that there is a similarity between the two small prosaic emotional and lyrical genres, a comparative analysis of representations in metalinguistic awareness was carried out. The material for the study was the statements obtained in the course of psycholinguistic experiments and directed surveys of the authors. The author considers 376 associative reactions to the stimulus "poem in prose" and 1968 linguistic units comprising metalinguistic statements about Internet-miniatures. Metalinguistic approach helps identify the signs fixed in to metalinguistic awareness in a bigger or smaller degree. The models provide a basis for comparison of the two genres, despite different communicative spheres and socio-cultural importance. The comparative analysis proves the thesis of a close proximity of their cognitive structures.

Ключевые слова: модель речевого жанра, метаязыковое сознание, метаконцепт, интернет-миниатюра, стихотворение в прозе.

Keywords: model of speech genre, metalinguistic awareness, metaconcept, Internet-miniature, a poem in prose.

Вводные положения и замечания

В последнее время теория речевых жанров становится все более востребованной отраслью лингвистического изучения, в которой прочную нишу занимает когнитивный аспект изучения жанра. Жанр, наряду с такими способами категоризации, как концепт и фрейм, является «формой познания и концептуализации действительности» [10, с. 75]. Когнитивная теория развивает подход к жанру как к определенному модусу восприятия или способа построения значимых миров. Стивен Бэкс подчеркивает, что «жанры – ментальные образования, родственные схемам» [9, с. 37], образованным как кластеры ментальных концептов [9, с. 40]. У него читаем: «Жанр, или, скорее, наше представление о жанре базируется на понимании, подобно таким ментальным структурам, как схема или сценарий. Такой взгляд на жанр видит в нем не группировку текста наподобие библиотеки, но ментальный конструкт, которым мы пользуемся, когда создаем и интерпретируем тексты» [9, с. 45].

Языковое сознание концептуализирует разнообразные языковые (речевые) явления, в том числе и речевой жанр. Как отмечает Г. Г. Слышкин, результатом концептуализации любого языкового явления становится его метаконцепт – вид концепта, осмысляющего языковые явления [7, с. 34 – 50]. Он определяет мета-

концепт как «результат вторичной концептуализации, объектом которой становятся продукты предшествующего концептуального опыта человечества, оформленные как семиотические образования (такие как язык, текст, жанр, стиль, перевод, дискурс, грамматика и др.). В метаконцептах реализуется рефлексия носителя языка по поводу знаковой деятельности, объектом или субъектом которой он является» [6, с. 98]. Структуру метаконцепта как сложного образования вслед за Г. Г. Слышкиным описывает С. И. Меньшикова: 1) понятийный элемент – правила; 2) эмоциональный, или образный элемент, – ассоциации; 3) ценностный элемент – отношение, которое показывает степень важности семиотического образования для носителя языка [3, с. 62], в нашем случае семиотическим образованием выступает жанр.

Предмет исследования – два малых прозаических жанра – стихотворение в прозе и интернет-миниатюра. В классической литературе образцом малых жанровых форм является жанр «стихотворение в прозе». Как доказывает Ю. Б. Орлицкий, для русского культурно-языкового сознания является структурно-жанровая модель «стихотворения в прозе» является особо значимой [4, с. 56]. «Стихотворение в прозе – лирическое произведение в прозаической форме: обладает такими признаками лирического стихотворения, как неболь-

шой объём. повышенная эмоциональность, обычно бессюжетная композиция, общая установка на выражение субъективного впечатления или переживания, но не такими средствами, как метр, ритм, рифма» [2, с. 425]. Однако, как отмечают исследователи, «широкого распространения жанр не получил» [2, с. 425].

Массовая коммуникация в Интернете порождает на основе традиционных жанров новые жанровые формы. Интернет-миниатюра – один из новых и популярных жанров художественной сферы виртуальной, форма речевого творчества в русскоязычном Интернете, отличающаяся установкой на субъективное и эмоциональное самовыражение непрофессионального автора и соответствующим лирическим моделированием им фрагмента индивидуальной картины мира [5, с. 3]. Интернет-миниатюру можно рассматривать как жанр, относящийся к жанрам малой прозы сетевой любительской литературы. Благодаря малому объёму данный жанр получил коммуникативное преимущество в виртуальном пространстве.

На первый взгляд сопоставление классического жанра литературы и одного из жанров сетевого творчества молодежи может показаться «сопряжением далековых идей» [8, с. 236], поскольку эти жанры функционируют в разных сферах коммуникации (элитарная литературная коммуникация и массовая интернет-коммуникация) и разных социальных, исторических, культурных условиях. Однако стихотворение в прозе и интернет-миниатюра в исследовании, вслед за М. М. Бахтиным, рассматриваются как речевые жанры («к речевым жанрам мы должны отнести и короткие реплики бытового диалога <...> и бытовой рассказ, и письмо <...> и все литературные жанры (от поговорки до многотомного романа)» [1, с. 250]). Под речевым жанром понимается особая модель высказывания, формирующаяся комплексом жанрообразующих признаков (коммуникативная цель, образ автора и адресата, фактор прошлого и будущего, диктуемое содержание, формальная организация). Поэтому сравнение данных жанров правомерно только при условии наличия общего основания, которое, предположительно, обнаруживается в когнитивной природе жанра. Таким образом, объект исследования – метаконцепты указанных жанров, а цель – моделирование и сопоставление метаконцепта жанров «стихотворение в прозе» и «интернет-миниатюра» по данным метаязыкового сознания.

Методика исследования. Поскольку модель высказывания имеется в сознании говорящего, она может быть эксплицирована через активизацию метажанрового сознания в ходе эксперимента или опроса. Для определения наличия или отсутствия соотношения между стихотворением в прозе и интернет-миниатюрой решается задача, связанная с раскрытием когнитивной стороны жанра посредством сопоставления представлений носителей языка о жанрах «стихотворений в прозе» и «интернет-миниатюра».

Рассмотрим ассоциативные реакции на стимул «стихотворение в прозе», положенные в основу составления его метаконцепта. В ассоциативном эксперименте принимали участие 75 информантов в возрасте от 16 до 28 лет, преимущественно имеющие филологическое образование, а также группа школьников, послужившая контрольной группой. Следует сразу отметить, что

различия между ответами групп информантов не выявлены. Им предлагалось написать первые свободных 5 ассоциаций на стимул «стихотворение в прозе».

Результаты. Метаконцепт «стихотворение в прозе». Получены следующие устойчиво повторяющиеся ассоциации: *Тургенев – 19, безрифменность (без рифмы) – 18, текст – 10, белый стих – 8, литература – 8, школа – 7, Пушкин – 6, рассказ – 6, любовь – 6, лирика – 6, книга – 6, «Русский язык» – 5.*

Таким образом, «стихотворение в прозе» в сознании информантов соотносится, прежде всего, с автором жанра. Эксперимент показывает, что информанты осознают авторскую природу этого жанра. Наблюдается соотносимость с близкими жанрами – *белый стих* и *рассказ* – причем, как в сторону прозы, так и в сторону поэзии. Такие ассоциации, как *школа* и *чтение книги*, указывают на место, в котором происходило восприятие жанра, то есть в сознании информантов вспоминается коммуникативная ситуация.

В рамках данной статьи остановимся на трех жанровых параметрах, общих в структуре обоих жанров: А) понятийный элемент (рефлексия над признаками жанра); Б) сообщение как элемент коммуникации; В) коммуникативная среда.

А) Понятие о жанре «стихотворение в прозе» строится, прежде всего, на его дифференциальных признаках. Эксперимент выявляет наиболее репрезентативные из них. Любопытно, что среди ассоциаций названы основные признаки понятия «стихотворения в прозе», традиционно выделяемые исследователями. Однако ассоциативный эксперимент позволяет добавить в статическое перечисление признаков жанра количественный аспект значимости того или иного признака для восприятия читателями. Расположим выделенные признаки в порядке убывания: 1) лирическая проза (*лиричность, тонкая лирика, поэзия, индивидуально-авторское восприятие действительности (когда автора захлестывают большие чувства) – 47*; 2) безрифменность (*нескованность рифмой, отсутствие рифмы) – 22*; 3) отсутствие строф (*абзац) – 3*; 4) музыкальность (*музыка) – 5*; 5) своеобразный ритм (*ритмичность, ритм) – 5*; 6) длинные строчки (*длинное) – 4*; 7) коротко (*маленькое, на полстраницы небольшое) – 4.*

Графически количественные соотношения признаков «Стихотворения в прозе» можно представить в следующей схеме.

Таким образом, модель метаконцепта «стихотворение в прозе» имеет полевую структуру. В ядерной зоне располагаются самые репрезентативные признаки жанра «стихотворение в прозе»: представления читателей об этом жанре связываются с содержательным аспектом текста. Показательно, что именно *эмоциональность* и *лиризм* – выражение чувств и переживаний в тексте – коммуникативная задача автора этого жанра.

В околоядерной зоне располагаются признаки, на которые также обращают внимание большинство информантов: *безрифменность, отсутствие метра, строф, стихов.* Эти признаки оказываются негативными, противопоставляющими «стихотворение в прозе» лирическому стихотворению.

И наконец, периферийное поле образуют ассоциации с такими признаками, которые менее значимы в качестве дифференциальных признаков жанра для

обычного читателя, в меньшей степени репрезентативны при читательском восприятии как признаки стихотворения в прозе (*музыкальность, своеобразный ритм,*

миниатюрный объем). Заметим, что эти признаки носят формальный характер.

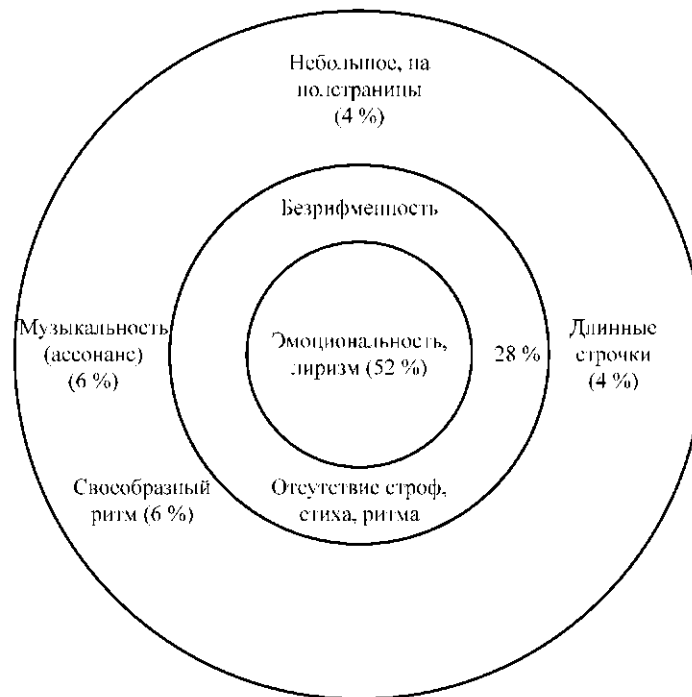

Схема. Графически количественные соотношения признаков «Стихотворения в прозе»

Таким образом, проведенный ассоциативный эксперимент позволяет нарисовать объемную картину известных характерных признаков жанра и говорить о том, какие из них наиболее закреплены обобщенным метаязыковым сознанием.

Тем не менее признаковые ассоциации составляют лишь 24 % от всех ассоциаций, то есть эксперимент дает возможность разнообразить существующую схему жанра, представляющую родовое понятие и набор дифференциальных признаков, другими аспектами, раскрывающими это понятие с позиций языкового сознания.

Другой немаловажной составляющей частью понятия является соотношение с парадигмой литературных жанров: *буниевские рассказы, верлибр, белый 3, чистый, белый стих 8, гекзаметр, воспоминание, жанр 2, молитва православная, не баллада, песня, поэма 3, притча, рассказ 5, сложный жанр, экспериментальный жанр.*

В ходе анализа соотношения групп ассоциаций было замечено, что они во многом отражают модели коммуникации, и в частности коммуникативной модели речевого жанра, выделяемой Т. В. Шмелевой. Ассоциации включают в себя ряд параметров, в качестве которых выступают: адресант, адресат, сообщение (текст), код (язык), событийное содержание, контакт (канал связи), обычный контекст взаимодействия, эффект.

Б) Признаки сообщения характеризуются через апелляцию к родовому понятию: стихотворение в прозе – *текст 10* (это одна из наиболее частых ассоциаций), *произведение*, также называются элементы текста: *абзац, вставка, отрывок, выступление, зарисовка, интересный текст, набор предложений, предложение*

2, отсутствие строф, произведение, романтический конец, слово 2, столбец, строфа, четверостишие, строчки, сюжет. Дается характеристика текста стихотворения в прозе: *ничем не отличается от описательного текста, описательный текст, повествование, повествовательность, рассуждение, поэзия, проза.* К этой группе также можно отнести названия известных произведений и цитирование прецедентных текстов: *Русский язык, Собака, только гордый буревестник, о великий и могучий русский язык.*

В качестве кода называется не только ожидаемый характер речи (*ломаный язык, нескладно, лирика в прозе, грубость формы, резкость, детский лепет*) но и свойственный для литературы культурный код: *XIX в., серебряный век 2, античность, гекзаметр, пятистопный дактиль, длинные строчки – длинный. Декаданс, романтизм 2, романтика, романтический конец, грусть – грустные мысли, абсурд, импрессионизм.*

Событийное содержание стихотворения в прозе заключается в апелляции к лирической природе жанра и номинации эмоциональных состояний (эмоциональный настрой текста): *страдания, страх, импрессионизм, грустная мысль, без эмоций, скучно, безответная любовь, любовь 6, безысходность, боль, грустно листья опадали, шушукали тихие дожди, и мысли грустные витали, пасмурная погода, грусть, печаль, декаданс, душевный покой, спокойствие, роза «как хороши, как свежи были розы», и жизнь хороша, и жить хорошо, легкая радость, легкость, надежда, смех, счастье, умиротворенность, удача, тоска, чувства, чувство радости.*

Особое внимание обращает на себя фрейм «лирика»: частотны однокоренные слова, словосочетания с эпитетами (уточняющими, часто оценочными

определениями): *лиричность, тонкая лирика, лирическая проза*, а также то, что вызывает лирическое отношение: *красочно изображаемые картины природы, «грустно листья опадали, шуршали тихие дожди, и мысли грустные витали»*. Ряд ассоциаций, описывающих семантическое наполнение, обозначение тем, концептов и отдельных образов, также свойствен лирическому дискурсу: *любовь б, про любовь, безответная любовь, смерть, надежда, бой, вера, воспоминание, голод, жизнь, море, дорога, пасмурная погода, природа, пруд, птица*.

В) Признаки коммуниктивной среды включают в себя канал связи или субстрат жанра, обеспечивающий контакт между коммуникантами, широко представленный в ассоциативной модели жанра: *буквы – 2, бумага, лист, исписанный лист, книга б, книга, ее структура с буквами, на подстраницы, чтение – 2, школа – 7, актер, одноклассники, учебник, учитель, родители, выступление, чтение – 2, тещ, литературный вечер, анализ стихотворения, литературоведение, не лирика, поэзия – 3, произведение, пятистопный дактиль, ст. переведенное с вост. яз., юмор*. Называется время, место, субъекты общения, шире – **ситуация функционирования**: *публичное чтение, школа 7, актер, одноклассники, учебник, учитель, родители, выступление, чтение 2, литературный вечер*.

Ряд ассоциаций можно соотнести с прагматической стороны воспроизводства и восприятия речи, в частности с параметром коммуниктивного эффекта и коммуниктивной цели. Количество ассоциаций такого рода составляет около 10 %. Коммуниктивный эффект отражается в оценках: *тонкая лирика, резкость, ште-рес, интересно, интересный текст, неожиданно, необычно 4, абсурд, бред 2, несуразность, восхищение, так себе, забавно – 2, скучное, удовольствие, красота 4, просто красиво, в меру эстетично*.

Для творческой языковой личности стимул «стихотворение в прозе» может являться мотивацией к созданию текста или воспоминания о собственном тексте, который был бы подобен «стихотворению в прозе». Примером могут служить следующие ответы: *мой рассказ цель творчество грустно листья опадали, шуршали тихие дожди, и мысли грустные витали*. В этом же ключе можно интерпретировать реакции «нескованность рифмой» и «легкость»: «цель» – цель создать текст или прочитать его.

Таким образом, в ассоциациях складывается модель мотивационных отношений читателя и текста стихотворения в прозе: оценочность, интенция прочитать (воспринимать) или написать (создание текста), цель вступления в коммуникацию с текстом отражается в полученных ассоциациях.

Таким образом, когнитивное исследование языкового сознания при изучении стихотворения в прозе как жанра литературы показывают его коммуниктивную природу речевого жанра. На уровне языкового сознания эксплицируются понятие о стихотворении в прозе, которое включает в себя признаки жанра, парадигмы сходных жанровых форм, представление об авторе, канале связи, ситуации и т. д.

Специфика объекта второго из сопоставляемых жанров – интернет-миниатюры – потребовала иной методики проведения эксперимента, направленного на экспликацию метаконцепта жанра – анкетирования-опроса. Для выявления наиболее полного мета-

жанрового представления о интернет-миниатюре был проведен опрос авторов интернет-миниатюр. В опросе приняли участие авторы текстов, отобранных в Интернете для исследования. Письма-анкеты были отправлены по электронной почте, в ответ было получено 102 анкеты с ответами. Поскольку большинство ответов авторов являются многокомпонентными, для анализа и подсчета количественных показателей учитываются отдельные признаки, которые вычлениаются из смысловых единиц высказывания. Всего выделено 1968 минимальных единиц метавысказываний, соответствующих определенным признакам или характеристикам жанра интернет-миниатюры.

Анкета включала в себя 3 блока вопросов:

1. О миниатюрах и Интернете:

1.1. По какому принципу ваши тексты были отнесены к разделу миниатюр на сайте, на котором они опубликованы? Если вы сами определяете, что жанр вашего текста – миниатюра, то по каким признакам?

1.2. Почему вы опубликовали свои миниатюры именно в Интернете?

1.3. Если бы вы собирались опубликовать миниатюры в традиционных бумажных изданиях (журналы, сборники, книги), то изменяли бы свой текст? Если да, то каким образом?

2. О языке миниатюр:

2.1. Какие речевые (языковые) особенности имеются у миниатюры?

2.2. Каков язык миниатюр по сравнению с рассказом, эссе, личными дневниковыми записями?

3. Об авторе интернет-миниатюр:

3.1. Является ли литературное творчество вашей профессией? Призванием? Хобби?

3.2. Почему вы пишете миниатюры? С какой целью?

3.3. Каким вы видите читателя (адресата) своих миниатюр?

Вследствие направленного характера опроса, ориентированного на «анкету жанра» Т. В. Шмелевой и коммуниктивно-семиотическую модель Н. Б. Лебедевой, в сознании авторов интернет-миниатюр были актуализированы следующие параметры жанра: автор, адресат, цель, языковое воплощение (текст), материальный субстрат знака: коммуникативная среда. Кроме того, характеризуя интернет-миниатюру, информанты эксплицируют образный и информационный компонент концепта жанра (понятие «миниатюра» и его гиперонимы).

Выделяется ряд признаков, закрепленных метаязыковым (жанровым) сознанием за лирической миниатюрой в Интернете:

А) Признаки понятия «миниатюра»: *объем (короткие прозаические произведения; страничка или меньше; пол-листа в Ворде, по объему – меньше 4 тысяч знаков) – 99 % (здесь и далее процентные соотношения приводятся в расчете от общего количества ответов, рассматриваемых в рамках 1 признака) содержательная наполненность/ёмкость (обширны по содержанию; нечто емкое) – 26 %, завершенность – 16 % (законченные произведения; краткое, но законченное), эмоциональность (должна быть «ощущение-настроение-эмоция»; выражающие эмоцию; преобладание действий или чувств над описательной частью) – 13 %.*

Б) Признаки сообщения, языкового воплощения: *художественный стиль (стилистика, близкая к той, что используется в поэтических произведениях,*

красивый, поэтический, лирический, метафоричный) – 75 %, точность языка (язык миниатюр предельно точен; точность построения фразы) – 30 %, лаконичность (без "воды"; в миниатюре нет пространства для растекания "мыслью по древу") – 25 %, поэтическая выразительность (Большее количество средств художественной выразительности на единицу текста) – 20 %, индивидуально-авторские приемы (наличие речевых особенностей миниатюр зависят исключительно от желания автора; «я стараюсь насытить миниатюры яркими образами, используя для этого такие приемы, как градация, ряды однородных членов, метафоры») – 11 %. В понимании авторов интернет-миниатюры по сравнению с традиционными миниатюрами являются более свободными в стилистическом и ортологическом отношении (просто в интернете я размещаю практически всё, что у меня есть и стихи, и прозу, и хорошее, и не очень). Метажанровое сознание информантов-авторов в слабой степени осознает интернет-миниатюру как нечто особенное, отличающееся по своему речевому наполнению от художественного письменного текста вне пространства электронной коммуникации.

В) Признаки коммуникативной среды жанра: электронный субстрат жанра устойчиво противопоставляется бумажному изданию в следующих оппозициях: бесплатная – платная, наличие – отсутствие обратной связи, автор-любитель – профессионал, малые жанры – крупные жанры (миниатюра (а в журналистике блог) формат интернета, поэтому публикация в сети вполне логична). Таким образом, в метакоцепте жанра имеется обоснование преимуществ электронной формы бытования интернет-миниатюры.

В обеих моделях жанров представления авторов показывают одинаковую общую структуру, в целом соответствующую структуре коммуникации. Модели

отражают понятийную сферу, в которой наиболее важные признаки совпадают у обоих жанров (близкие характеристики автора, малый объем, лиризм, эмоциональность, музыкальность, завершенность, содержание образов и тем). При этом преимущество метаязыкового подхода является наличием полевого структуры метакоцепта, так как наиболее значимы те жанровые признаки, которые устойчиво эксплицируются в сознании носителей языка. Так в модели «стихотворения в прозе» семантический пласт значительно преобладает над формальным – признаки эмоциональности и лиризма (52 % в стихотворениях в прозе и 13 % в интернет-миниатюрах). В метакоцепте интернет-миниатюр, напротив, на первом месте находится формальный пласт – в центре признаков малого объема (99 % и 4 %), причем актуализация данных признаков в метажанровом сознании, по всей видимости связана с несколькими причинами: 1) характером жанровой номинации, 2) сферой функционирования и 3) прагматическими различиями жанров. В модели метакоцепта «стихотворение в прозе» актуализированы признаки негативной оценки формы (нескладности, недостаточности рифм), а в интернет-миниатюрах, напротив, эстетическая функция не вызывает высоких требований, что говорит о различном ценностном восприятии данных жанров, обусловленном сферой коммуникации.

В результате анализа метаязыковых данных были получены модели метакоцепта жанров «стихотворения в прозе» и «интернет-миниатюры», которые, имея различия, тем не менее обладают выраженной долей общих признаков: как структурных, так и содержательных. Перспективой исследования является установление содержания концептуального наполнения жанров на текстовом уровне.

Литература

1. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. С. 250 – 297.
2. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Сов. Энциклопедия, 1987. 750 с.
3. Меньшикова С. И. Соотношение понятий «концепт» и «метакоцепт» // Вестник Тверского государственного университета. (Серия 9: Филология). 2007. № 24. С. 53 – 60.
4. Орлицкий Ю. Б. Стих и проза в русской литературе: очерки истории и теории. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991. 200 с.
5. Плотникова А. А. Лирическая миниатюра в интернет-коммуникации (лингвопрагматический и метаязыковой аспект жанра): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2012. 28 с.
6. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метакоцепты: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2004.
7. Слышкин Г. Г. Речевой жанр: перспективы концептологического анализа // Жанры речи: Вып. 4. Жанр и концепт. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2005. С. 34 – 50.
8. Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. 576 с.
9. Bax S. Discourse and Genre: Analysing Language in Context. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011. 224 p.
10. Newsom C. A. Pairing Research Questions and Theories of Genre: A Case Study of the Hodayot // Dead Sea Discoveries. 2010. № 17. P. 270 – 288.

Информация об авторе:

Долганина Анна Алексеевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка Национального исследовательского Томского государственного университета, plotnikowa.anna@gmail.com.

Anna A. Dolganina – Candidate of Philology, Senior Lecturer at the Department of the Russian language, National Research Tomsk State University.

Статья поступила в редколлегию 18.09.2015 г.

**СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ УСЛОВНЫМИ
В ТЕКСТАХ ОТКРЫТОК ПРОЕКТА "POSTCROSSING"**

О. В. Евстафиуди, У. С. Баймуратова

COMPLEX CONDITIONAL SENTENCES IN THE "POSTCROSSING" POSTCARDS

O. V. Evstafiudi, U. S. Baymuratova

В работе рассматривается один из вариантов продолженной синтаксической формы с семантикой условия – сложноподчиненные предложения с придаточными условными (СППУ). Авторы обращаются к актуальной проблеме функционирования СППУ в текстах открыток проекта "Postcrossing". Выбор объекта исследования обусловлен, прежде всего, появлением нового жанра естественной письменной английской речи и необходимостью его изучения с разных сторон. Языковой материал анализируется при помощи методов структурно-функционального и семантико-контекстуального анализа. В статье приводятся лексико-грамматические и прагматические средства создания персонализирующей модально-прагматической суперструктуры СППУ, выделяются два типа речевых акта, характерных для исследуемого жанра естественной письменной английской речи. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании теоретической и практической грамматики английского языка, а также на практических занятиях по культуре иноязычного письменного общения.

The paper discusses one of the variants of the prolonged syntactical form with the semantics of condition – complex conditional sentences. The authors examine an urgent problem of functioning of complex conditional sentences in the texts of the postcards in the project "Postcrossing". The object under the study has been chosen because of the appearance of a new type of natural written English and the necessity to examine it from various aspects. The authors use such linguistic methods as the analysis of structure and function, the analysis of semantics and context. The paper provides a set of lexicogrammatical and pragmatic means that contribute to the subjective colouring of the modal-pragmatic superstructure of the complex conditional sentences. Two types of speech acts are determined in the texts of the postcards in the project "Postcrossing". The study may be applicable for theoretical and practical studying of English grammar and written speech.

Ключевые слова: сложноподчиненные предложения с придаточными условными, модально-прагматическая суперструктура, естественная письменная английская речь.

Keywords: complex conditional sentences, modal-pragmatic superstructure, natural written English.

В традиционной грамматике сложноподчиненное предложение с придаточным условным (СППУ) считается основным средством передачи условных отношений [15, с. 283; 14, с. 110 – 112], возникающих при взаимодействии двух событий: события-условия, эксплицитно выраженного в придаточной (зависимой) части, и события-следствия, представленного в главной части.

В современном языкознании накоплен значительный опыт анализа прототипических СППУ в разных языках [1; 11; 5]. В поле зрения исследователей попадают вопросы, связанные с изучением синтаксической формы сложного предложения, формальных показателей условной связи, употребления глагольных форм в СППУ. Несмотря на большое количество работ по условным отношениям, проблема функционирования сложных конструкций с условной семантикой в разных видах и жанрах речи изучена недостаточно.

Основная цель данного исследования заключается в выявлении специфики функционирования сложноподчиненных предложений с придаточными условными в текстах открыток проекта "Postcrossing".

Актуальность темы обусловлена появлением такого нового жанра естественной письменной английской речи, как тексты открыток проекта "Postcrossing", и необходимостью его исследования с разных сторон. Данному жанру присущи основные черты естественной письменной речи, проблемами изучения которой занимается научная школа Н. Б. Лебедевой, где уже на примере русского языка рассмотрены частная записка, ежедневник, личные письма и другое [10; 13]. Харак-

терными чертами данной письменной деятельности являются «повседневность сферы бытования, спонтанность, непрофессиональность исполнения, отсутствие промежуточных лиц и инстанций между отправителем и реципиентом текста» [2, с. 105]. Однако в исследуемых нами текстах открыток на английском языке выделим присущие им особенные черты: открытость информации (открытки посылаются без конвертов), разовое дистанционное общение с неизвестным адресатом, соблюдение этических норм, написание от руки. Нами уже была предпринята попытка анализа английских глаголов зрительного восприятия в данном типе открыток [4].

Материалом для исследования послужила выборка из 83 примеров, полученная методом сплошного извлечения из текстов более 500 открыток проекта "Postcrossing".

В ходе исследования были использованы следующие лингвистические методы и приемы исследования: метод структурно-функционального анализа, метод семантико-контекстуального анализа и прием статистического анализа.

В данной работе сложноподчиненное предложение с придаточным условным рассматривается как один из структурных вариантов (*Примеч. авторов: Другими вариантами ИСФ с семантикой условия в английском языке являются элементарное предложение (ЭП) с условной структурой; сложносочиненные и бессоюзные предложения; цепочки семантически связанных ЭП, следующих друг за другом через точку, восклицательный или вопросительный знак, а также*

контексты, объединяющие часть сложного предложения и последующее самостоятельное предложение [6, с. 170]) продолженной синтаксической формы (ПСФ) с семантикой условия, которая, с одной стороны, представляет собой «метаязыковой конструкт, позволяющий описать разностатусные (би- и полипредикативные) синтаксические конструкции в разных языках, объединенные условной семантикой и наличием более одного предикатного узла и образующие единую семантико-синтаксическую суперструктуру» [8, с. 4]. С другой стороны, ПСФ с семантикой условия понимается и как модально-прагматическая единица, обладающая модально-прагматической суперструктурой, которая образуется в результате взаимодействия разноразрядных языковых средств и способствует созданию модальности речи.

Изучение особенностей функционирования сложноподчиненного предложения с придаточным условным в рассматриваемом нами жанре естественной английской письменной речи становится возможным с позиций дискурсивно-стилистического подхода [3], объединяющего дискурсивные и стилистические особенности текста, который мы понимаем как продукт авторской и основу читательской дискурсивности и рассматриваем как определенный вид речевого взаимодействия. Компонентами коммуникации здесь являются адресант (говорящий или пишущий) и адресат (слушающий или читающий), интенции адресанта, его отношение к действительности и к содержанию сообщения, место и время общения. Организующим звеном в речевом взаимодействии является интенция, поскольку от нее зависит выбор адресантом предмета общения, языковых средств и вида своего сообщения. Способ реализации интенции адресанта определяется условиями коммуникации, связанными с расположением речевых партнеров во времени и пространстве, которые обобщаются понятием коммуникативных регистров и соответствуют различным видам коммуникации. В конситуативном регистре происходит непосредственная, спонтанная коммуникация, в дисситуативном регистре наблюдается дистанционная коммуникация [9; 12].

В случае непосредственной коммуникации оба собеседника (говорящий и слушающий) находятся в одной пространственно-временной плоскости. Временная и локальная параметризация коммуникантов осуществляется через дейктические средства, которые определяют ситуацию как «Я, здесь, сейчас». Говорящий широко пользуется также невербальными средствами общения, тогда как пишущему в дистанционной коммуникации, которая возникает в случае отсутствия непосредственного контакта между речевыми партнерами, когда они отдалены друг от друга во времени и пространстве, необходимо избрать такой способ представления ситуации, чтобы она была понятна читающему.

В полярных коммуникативных регистрах возникает различная прагматическая модальность, которая определяет характер модально-прагматической суперструктуры ПСФ с семантикой условия и ее лексико-грамматическую наполненность.

В дисситуативном регистре реализуется объективирующий, а в конситуативном регистре – персонали-

зирующий виды модально-прагматической суперструктуры ПСФ с семантикой условия (Примеч. авторов: Проведенное ранее исследование наглядно демонстрирует избирательность структурных вариантов ПСФ с семантикой условия в зависимости от вида речи и типа дискурса. Объективность речи в дисситуативном регистре формируется за счет ЭП с усложненной структурой и СППУ, доля которых составляет 58 % и 42 % от всех ПСФ с семантикой условия в этом виде речи соответственно [8, с. 11]. В конситуативном регистре персонализирующий вид модально-прагматической суперструктуры ПСФ с семантикой условия создается за счет СППУ, доля которого составляет 79 % от общего количества проанализированных примеров в этом виде речи. Для этого регистра типичны цепочки семантически связанных элементарных предложений (7,5 %); элементарные предложения с усложненной структурой (8 %); сложносочиненные и бессоюзные предложения (3,5 %), а также контекст, объединяющий часть сложного предложения и последующее самостоятельное предложение (2 %) [7, с. 77]).

Текст открыток, с одной стороны, можно рассматривать как продукт письменного дискурса, с другой стороны, как вид субъективно окрашенного общения.

Анализ примеров, содержащих языковые средства с условным значением, показал, что наиболее частотным вариантом ПСФ с семантикой условия в текстах открыток проекта "Postcrossing" является СППУ, доля которого по сравнению с другими вариантами составляет 95 %.

Элементарные предложения с усложненной структурой, характерные для дистанционной коммуникации, в которой возникает объективирующая модальность, практически не встречаются в этом жанре естественной письменной речи. Наряду с этим здесь также наблюдается полное отсутствие вариантов ПСФ с семантикой условия с персонализирующей модально-прагматической суперструктурой – сложносочиненных предложений, цепочек семантически связанных ЭП, а также контекстов, объединяющих часть сложного предложения и последующее самостоятельное предложение.

Субъективный и эмоциональный характер текста открыток формируется не в последнюю очередь за счет модально-прагматической суперструктуры сложноподчиненных предложений с придаточными условными. В данном случае речь идет о персонализации речи, которая интегрируется из комплекса средств реализации ПСФ. Рассмотрим эти средства более подробно.

1. Модальность гипотетичности

Модальность гипотетичности относит события не к актуально существующему миру, а к возможным мирам. Иными словами автор открытки воспринимает содержание высказывания как не соответствующее объективной реальности, то есть как желаемое, возможное, предположительное или неосуществимое.

Гипотетичность выражается при помощи **футуральной ориентации глаголов-сказуемых** в главной части СППУ:

If you go on my page you will find the one I'd like.

If you have a cat, you will recognize the truth of this card.

Употребление в главной части СППУ глаголь-сказуемых в повелительном наклонении также способствует созданию гипотетичности. При этом говорящий выражает волевою установку на выполнение действия адресатом, а затем указывает на возможные условия осуществления этого действия.

Enjoy it if you come to Hong Kong.

If you can, please send me a card of Gagarin or Rostropovitch, both born in Orenburg.

Лексическими средствами выражения модальности гипотетичности в СППУ являются:

1) **модальные глаголы can, must, may, should:**

If you are interested in historical monuments you should visit it one day.

If you can, visit Taiwan. It is a good choice.

2) **модально-окрашенная лексика (предикаты с семантикой желания to want, would like, to be interested):**

If you'd like to share something about your life or your country's university life, I'll be very happy!

If you want see more of me please check my webpage.

If you are interested send ... mail Helen.

2. Другим морфологическим средством, способствующим созданию персонализирующей модально-прагматической суперструктуры СППУ, является категория лица.

Создание текста открытки проекта "Postcrossing" предполагает наличие речевого партнера, к которому можно обратиться в данном случае опосредованно через письменные средства коммуникации. Здесь обязательным является указание на лицо, обозначающее субъекта и объекта речи. В СППУ субъект речи при совпадении с субъектом действия выражается личными местоимениями 1-ого лица единственного и множественного числа в именительном (I, we), а также объектном падежах (me, us) и соответствующими им притяжательными местоимениями (my, our).

If you go on my page you'll find the one I'd like.

Sorry, if my handwriting is bad.

If you want see more of me please check my webpage.

Объект речи в СППУ может быть выражен местоимением 2-ого лица единственного и множественного числа you и притяжательным местоимением your.

Enjoy it if you come to Hong Kong.

Приведенные выше примеры наглядно демонстрируют персонализирующий характер модально-прагматической суперструктуры СППУ, поскольку в каждом из них есть указание на лицо, чье отношение к содержанию высказывания выражается в этом варианте ПСФ с семантикой условия.

3. Прагматическим средством, способствующим созданию персонализирующей модально-прагматической суперструктуры ПСФ с семантикой условия, являются усилительные частицы **so, very, really, too**, с помощью которых выражается оценочное отношение (оценка интенсивности и качества) говорящего к содержанию высказывания.

If you'd like to share something about your life or your country's university life, I'll be very happy!

Таким образом, модально-прагматическая суперструктура сложноподчиненных предложений с придаточными условными носит персонализирующий ха-

актер, который интегрируется из комплекса морфологических, лексических и прагматических средств.

Считается, что условные конструкции появляются в речи в том случае, когда коммуникантам необходимо выразить свои желания, высказать предположения, сомнения или поставить условие, для того чтобы вызвать ответную реакцию речевого партнера. Иными словами, с прагматической точки зрения, условные конструкции реализуют различные типы речевых актов: вопрос, различные виды побуждения (совет, просьба, предложение, инструкция, приказ, запрет, разрешение), обещание, угроза [11, с. 8].

В исследуемом нами жанре естественной письменной английской речи есть следующая особенность: переписка предполагает разовость, то есть происходит дистанционное общение с абсолютно неизвестным ему адресатом, предложенным системой проекта "Postcrossing". Наш интерес обусловлен вниманием к вопросу, почему автор открытки ставит условия совершенно незнакомому человеку.

Следует отметить, что условные конструкции относятся к тому типу сложных предложений, которым соответствует элементарный речевой акт с одной иллокутивной функцией. Придаточное условное при этом не образует отдельного речевого акта со своей собственной иллокутивной функцией, а лишь эксплицирует условия успешности речевого акта [11, с. 133 – 134].

В результате проведенного анализа мы выявили два типа речевых акта, характерных для исследуемого жанра естественной письменной речи.

1. **Директивные речевые акты**, иллокутивная сила которых состоит не в сообщении информации о действительности, а побуждении адресата совершить какое-либо действие. В главной части СППУ передается совет, просьба и приглашение к дальнейшему общению.

Основным средством выражения директивов являются высказывания с глаголами-сказуемыми в повелительном наклонении.

If you want see more of me please check my webpage. – совет.

If you can, please send me a card of Gagarin or Rostropovitch, both born in Orenburg. – просьба.

Более вежливыми являются высказывания с модальными глаголами should и can в главной части СППУ.

I'd like to receive a card from your city. If you want you can send me one.

If you are interested in historical monuments you should visit it one day.

Для снижения категоричности директивов используется условная часть СППУ, в которой может содержаться условие самого факта произнесения директива (1) или условие успешности совершения действия, к которому побуждает адресант (2). Например,

(1) *If you would like to chat, write me.*

(2) *Its name is wax apple if you have chance travel to Taiwan, in the winter (Nov & Dec) and spring (January & February).*

2. **Информативные речевые акты** передают информацию в главной части СППУ, в зависимой части содержится условие релевантности этой информации для адресата. В главной части подобных высказыва-

ний эллиптирована повелительная форма глагола, например. “remember”, “bear in mind”, которую можно осмыслить как скрытое побуждение (совет).

If you'd like to watch the video it's online at my website (it's 10 min.) - ... If you'd like to watch the video bear in mind it's online at my website (it's 10 min.)

If you'd like to share something about your life or your country's university life, I'll be very happy! – If you'd like to share something about your life or your country's university life, remember I'll be very happy!

Таким образом, проведенное исследование показало, что сложноподчиненные предложения с придаточными условными в текстах открыток проекта “Postcrossing” обладают персонализирующей модально-прагматической суперструктурой, которая создается при помощи комплекса лексико-грамматических и прагматических средств. Автор открытки при переписке с абсолютно незнакомым человеком использует СППУ для более вежливого выражения совета, просьбы и приглашения к дальнейшему общению.

Литература

1. Акимова Т. Г., Козинцева Н. А. Условные предложения в английском языке // Типология условных конструкций; отв. ред. В. С. Храковский. СПб.: Наука, 1998. С. 306 – 324.
2. Алтухова Т. В., Лебедева Н. Б. Виртуальное общение: новый этап развития письменной коммуникации // Вестник КемГУ. 2012. № 1(49). С. 105 – 111.
3. Андреева В. А. Литературный нарратив: дискурс и текст: монография. СПб.: Норма, 2006. 182 с.
4. Белова Н. А., Баймуратова У. С. Анализ английских глаголов зрительного восприятия в текстах открыток проекта «Postcrossing» // Фундаментальные исследования. 2015. № 2 – 18. С. 4062 – 4066. Режим доступа: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10007176 (дата обращения: 30.06.2015).
5. Давыдова Н. А. Репрезентация условных отношений в английском дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 254 с.
6. Евстафиади О. В. Продолженная синтаксическая форма с семантикой условия как средство выражения условных отношений (на материале английского языка) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2010. № 9(40). С. 168 – 171.
7. Евстафиади О. В. Продолженная синтаксическая форма с семантикой условия в английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2011. 193 с.
8. Евстафиади О. В. Функционирование продолженной синтаксической формы с семантикой условия в дисситуативном регистре (на материале английского языка) // Current issues of philology in the competency-based university education / ed. by M. Asper. Stuttgart, ORT Publishing, 2013. P. 4 – 18.
9. Жербков В. А. Коммуникативная модель как комплексный метазнак // Вопросы языкознания. 1985. № 6. С. 63 – 69.
10. Зырянова Е. Г. Частная записка как жанр естественной письменной русской речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2009. 20 с.
11. Киселева Н. Ю. Семантический и прагматический анализ функционирования условных конструкций в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2005. 195 с.
12. Кострова О. А. Продолженная синтаксическая форма в контактной коммуникации. На материале современного немецкого языка. Изд-во Саратов. ун-та, Самарский филиал. 1992. 144 с.
13. Юркевич А. С. Ежедневник как жанр естественной письменной речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2011. 20 с.
14. Leech G. A. Communicative Grammar of English. 3rd Edition. Edinburgh, 2002. 440 p.
15. Quirk R. University Grammar of English. M: Vysshaja Shkola, 1982. P. 391.

Информация об авторах:

Евстафиади Ольга Вячеславовна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка Оренбургского государственного университета, evstafiadi.olga@rambler.ru.

Olga V. Evstafiadi – Candidate of Philology, Senior Lecturer at the Department of English Philology and Methods of the English Language Teaching, Orenburg State University.

Баймуратова Ульяна Сергеевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры теории и практики перевода ОГУ, ulyanam@bk.ru.

Ulyana S. Baymuratova – Candidate of Philology, Senior Lecturer at the Department of Translation Theory and Methods of Translation Practice, Orenburg State University.

Статья поступила в редакцию 31.08.2015 г.